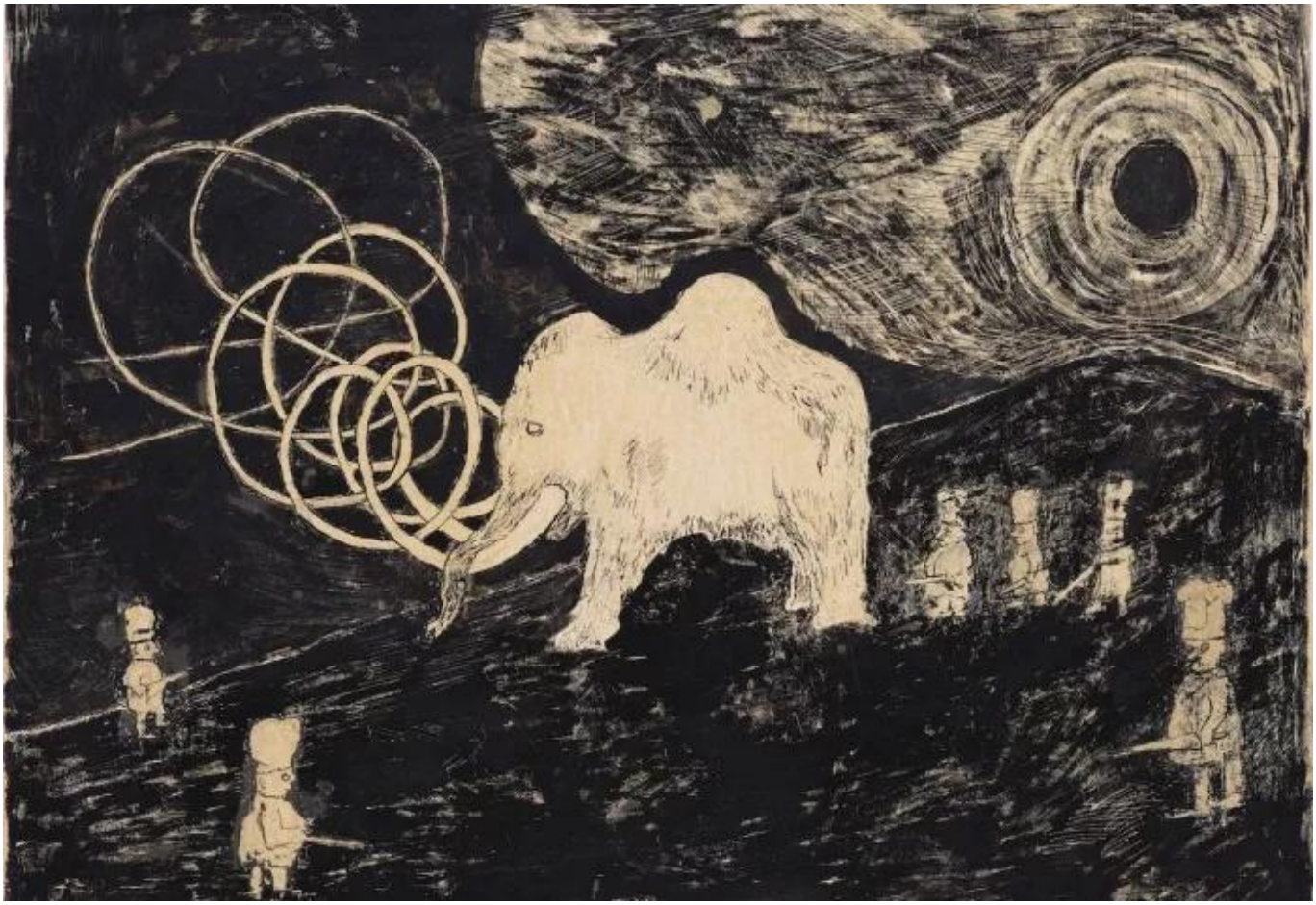
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Фридрих Дюрренматт и Андрей Белый в Музее Серебряного века

19.05.2021.

Дюрренматт Ф. Мамонт в окружении охранников.Без даты. Бумага, перо (граттаж). Из частной коллекции. © CDN / Schweizerische Eidgenossenschaft

Швейцария издавна привлекала русских интеллигентов, потянувшихся сюда вслед за Н. М. Карамзиным. И вдохновляла их. Правда, на разное. П. И. Чайковский переработал здесь увертюру «Ромео и Джульетта», сочинил скрипичный концерт и взялся за «Орлеанскую деву», С. В. Рахманинов создал Вариации на тему Паганини, Игорь Стравинский – «Историю солдата». Владимир Набоков написал на берегу Лемана три своих последних романа, а Михаил Шишкин творит здесь сегодня. Наконец, именно находясь в Швейцарии В. И. Ленин серьезно задумался о революции в России. И это так, несколько примеров навскидку.

Теперь к этому списку следует добавить Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. Революционер, большевик, этнограф и публицист, он был ближайшим помощником и фактическим секретарем Ленина. Сын землемера, сам окончивший землемерное училище, он максимально проявил свои способности в области журналистики и печати: вернувшись из ссылки в родную Москву в 1892 году, вошёл в «Московский рабочий союз», настроил печать на гектографе и распространение нелегальной литературы. С 1894 года работал в издательстве П. К. Прянишникова «Народная библиотека», а в 1896-м, эмигрировав в Швейцарию, организовывал пересылку в Россию революционной литературы и полиграфического оборудования. После знакомства с Лениным стал активным сотрудником «Искры», совмещая эту деятельность с учебой на факультете естественных наук Цюрихского университета.

В 1903-1905 годах Бонч-Бруевич заведовал в Женеве экспедицией ЦК РСДРП, став одним из создателей архива ЦК, что не помешало ему издать, в 1909 году в Канаде, собранные им псалмы духоборов, а в 1912-м войти в редколлегию газеты «Правда».

Вспомнили мы о нем потому, что, по имеющейся информации, именно во время пребывания в Швейцарии, а конкретно в Женеве в 1903 году, Владимиру Дмитриевичу пришла в голову блестящая мысль – создать в России литературный музей. Проект был осуществлен, и в 1933 году Бонч-Бруевич стал первым директором созданного по его инициативе Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики, ныне известного как Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля или, для краткости, Государственный литературный музей. В одном из филиалов ГЛИ, в музее Серебряного века, располагающемся в доме, где когда-то снимал квартиру поэт Валерий Брюсов, и открывается завтра выставка, о которой мы хотим вам рассказать, и связи которой со Швейцарией, как вы видите, более глубоки, чем может показаться на первый взгляд. Вот мы и добрались до главного.

Дюрренматт Ф. Абстрактная композиция: горы, небесные тела. Ок. 1970 Бумага, цветная тушь. Собрание Центра Дюрренматта, Невшатель © CDN / Schweizerische Eidgenossenschaft

Итак, выставка «Формы искусства. Андрей Белый и Фридрих Дюрренматт — литературно-художественный синтез». Она приурочена к 100-летию Дюрренмата, пожалуй, самого известного швейцарского писателя, пять раз номинированного на Нобелевскую премию по литературе. Его произведения не раз издавались на русском языке (вышло даже собрание сочинений в пяти томах), а пьеса «Визит старой дамы» не сходит со сцены уже почти шестьдесят лет: первыми ее увидели зрители Московского театра на М. Бронной (с Лидией Сухаревской в главной роли), а последняя по времени постановка была осуществлена в этом году в Омском академическом государственном театре драмы. (Вспомним также постановку 2008 года в Ленкоме, с Марией Мироновой и Александром Лазаревым в главных ролях.)

Фридрих Дюрренматт бывал в Советском Союзе трижды: в 1964 году (тогда в Москве он встретился с Жан-Полем Сартром и Симоной де Бовуар), в 1967-м (в качестве гостя Съезда советских писателей; принято считать, что результатом этого визита стала пьеса «Падение», навеянная снятием Н. С. Хрущева) и в 1987-м (в качестве участника «Форума за мир» приглашению М. С. Горбачева, «перестройку» которого Дюрренматт активно поддержал). Вряд ли можно назвать совпадением тот факт, что уже через год после этого последнего визита в СССР вышли два фильма по его

пьесам – «Физики» на Лентелефильме и «Визит дамы» на Мосфильме. Нельзя не упомянуть и ни к чему специально не приуроченный, но ценой многолетних усилий все же выпущенный в 1974 году Витаутасом Жалакявичюсом фильм «Авария» по одноименной повести Дюрренматта. Наконец, директор Центра Дюрренматта в Невшателе Мадлен Бетшарт подсказала нам также, что за десять дней до своей смерти Фридрих Дюрренматт произнес в Берлине хвалебную речь в адрес Михаила Горбачева.

Крупнейший российский поэт, прозаик-новатор, мемуарист, стиховед, критик и теоретик русского символизма Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880-1934) также не нуждается в представлении не только в России, но и в Швейцарии. Наша Газета подробно рассказывала о швейцарском периоде его жизни, начавшемся в 1914 году, когда Белый и Ася Тургенева поселились в Дорнахе, где вместе с другими последователями основателя антропософии Рудольфа Штейнера приняли участие в строительстве Иоаннова здания (Гетеанума), антропософского центра и храма. Почти ровно десять лет назад Наша Газета опубликовала эксклюзивное интервью с Валентиной Ивановной Рыковой, вернувшей в Россию его архив. Напомним также, что именно с романа Андрея Белого «Петербург» (во французском переводе Жоржа Нива и Жака Катто) началась, в 1967 году, знаменитая серия Slavica издателя Владимира Димитриевича (невероятно, но к тому времени гениальный роман, впервые опубликованный в 1913 году, был совершенно неизвестен франкоязычному читателю!), а в 2019-м лозаннским издательством Éditions Noir sur Blanc был переиздан его «Серебряный ангел».

Белый А. Палитра красок в поэзии А.А. Блока, 1923 г. Из собрания ГМИРЛИ имени В.И. Даля

Однако особенность московской выставки, подготовленной ГМИРЛИ имени В. И. Даля совместно с Посольством Швейцарской Конфедерации в Российской Федерации, Российским государственным гуманитарным университетом и Центром Фридриха Дюрренматта в Невшателе, в том, что на первый план вынесено не литературное творчество двух выдающихся авторов, а их живопись.

Об увлечении жипописью Дюрренмата в Швейцарии широко известно, выставки его работ устраивались здесь не раз; а вот для российских его поклонников писателя это может стать открытием. Но как вообще возникла такая идея?

– По случаю 100-летия Дюрренматта носящий его имя Центр, расположенный в доме, где он прожил более 40 лет и где умер, подготовил виртуальную выставку приблизительно 60 живописных работ писателя со всеми сопроводительными текстами. Она привлекла внимание многих швейцарских посольств и культурных центров, заинтересовавшихся возможностью представить выставку в тех странах, где они ведут свою деятельность, – рассказала Нашей Газете Мадлен Бетшарт, и мы вместе порадовались тому, что современные технические средства позволили ей общаться с московскими коллегами по Скайпу, а москвичам дали возможность «скачать» присланные из Невшателя фотографии практически без потери качества.

Дюрренматт Ф. Адриан фон Бубенберг высматривает бургундцев. 1934. Бумага, тушь. Собрание Pestalozzianum © CDN / Schweizerische Eidgenossenschaft

Нет, жаль, конечно, что в Москве не увидят оригиналы работ Дюрренматта, но, даже не будь пандемии коронавируса, вряд ли бы вышло по-другому: по словам г-жи Бетшарт, многие из хранящихся в Центре картин можно назвать «невыездными» в силу их крайней хрупкости, да и финансовые затраты потребовались бы значительно более существенные.

Объединение в рамках одной выставки Андрея Белого и Фридриха Дюрренматта может показаться странным – все же очень разные и писатели, и личности. Однако специалисты ничего странного в этом не видят.

– В том, что эти знаменитые писатели предстают перед нами еще и как художники, нет ничего парадоксального. Настоящая выставка – о тех, чей даже внешний облик буквально «кричит» о гениальности, – рассказал Нашей Газете заведующий Музеем Серебряного века Михаил Борисович Шапошников. – Андрей Белый рисовать любил всегда, хотя профессионально никогда и нигде этому не учился. Разве только в юные годы, в московской частной мужской Поливановской гимназии. Но… По весьма точному слову его современника – зоркого и также близкого к гениальному помешательству писателя Алексея Ремизова: «В рисовании Андрея Белого было что-то от игры, как дети усядутся к столу и примутся рисовать, пока не надоест, потом начнется другая игра, а испачканные чернилами, а всего чаще красками листы с фантастическими рисунками, в которых никогда не употребляется линейка и резинка, …летят со стола на пол, а с пола в печку. Игра, а не мастерство». То же самое можно сказать и о рисунках Фридриха Дюренматта, который об этой стороне творчества своего старшего российского «собрата» не мог не знать, поскольку Андрей Белый оставил очень яркий след в Швейцарии. На наш взгляд, возможно, пример творческих «самоиллюстраций» Андрея Белого мог «вдохновить» впоследствии и Фридриха Дюренматта заняться тем же самым, попытаться синтезировать собственное литературное и художественное творчество. И даже в более широком смысле подойти к этому, поскольку Андрей Белый мечтал согласовать точные науки и музыку, математику и поэзию, физику и живопись. Мечтал об изменении мира. И для него, как в дальнейшем и для Фридриха Дюренматта, их символически синтезированное творчество оказывается неким мистическим прикосновением к тайнам бытия. Андрея Белого интересовали в рисунках не фотографические черты, а образы, цвета и даже запахи и вкусы… Удивляет то, что когда смотришь на их рисунки или даже, как у Андрея Белого, на красочные схемы – «линии жизни», «парадигмы» и т.д. – всегда сразу узнаешь автора. Рисунки Андрея Белого и Фридриха Дюренматта – нечто… единственное в своем роде. Единственное для каждого из них… И рисунки ли это, в общепринятом смысле? Или медитации, запечатленные в художественных образах мгновения снов?

швейцарская литература на русском
швейцарская литература

Source URL:
http://www.rusaccent.ch/blogpost/fridrikh-dyurrenmatt-i-andrey-belyy-v-muzee-serebryanogo-veka